



Сергей Николаевич Белкин –
главный редактор альманаха и портала
«Развитие и экономика»,
член Союза писателей России,
кандидат физико-математических наук

*И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика.
Уильям Шекспир «Гамлет»*

Бесплодье умственного тупика

Пытаясь построить в своем воображении образ будущей России – образ, возникающий из дня сегодняшнего в соответствии с видимыми и понятными закономерностями, я не нахожу никаких рациональных оснований для оптимизма. Тем самым для меня остаются две возможности – иррациональные метафизические надежды и рациональные действия по «исправлению ситуации».

Если все будет происходить «по действующим правилам», то Россия, как мне думается, превратится в задворки мировой истории, в некие колониальные территории, в которых кому-то будет жить очень хорошо, по крайней мере – выгодно, кому-то очень плохо, а кто-то просто не выживет. Об этой перспективе говорят многие и на разных языках – политическом, экономиче-

ском, религиозном. Выявлены многие факторы этого процесса, ясны и действующие игроки. В целом картина сводится к тому, что участь колониальных неразвивающихся территорий уготована России потому, что есть силы, стремящиеся к этому, и нет сил, этому в должной мере препятствующих. Постигать процесс более детально можно, исходя из двух разных целей. Либо чтобы лучше устроиться в мрачном грядущем, либо чтобы остановить процесс падения и запустить процесс развития, дать человечеству пример и метод альтернативной жизнедеятельности, обладающей необходимыми достоинствами и преимуществами по сравнению с существующей.

В мире сегодня нет места, страны, способа жизнеустройства, которые можно считать образцами, достойными подражания. Это не значит, что в мире нет счастливых или «хо-

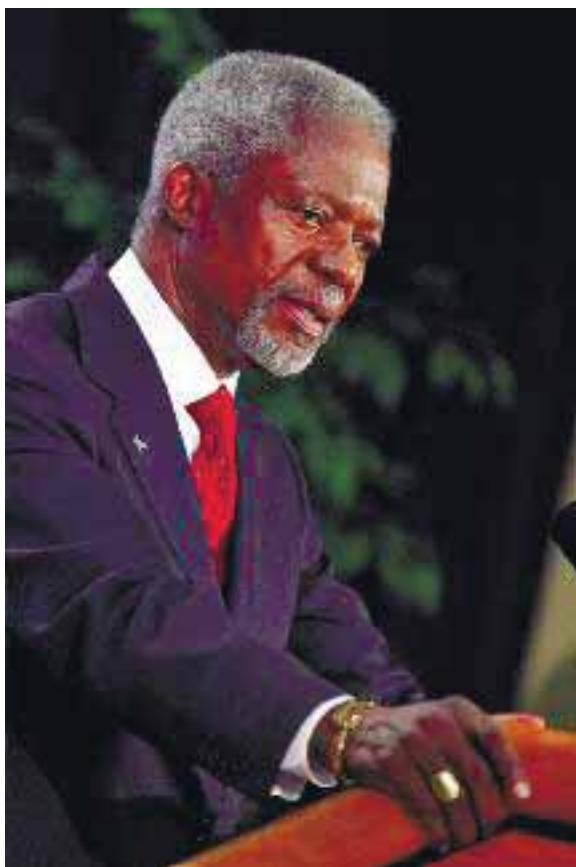


рошо устроившихся» людей, нет более благоприятных в материальном отношении среды и правил обитания. Такие места и такие способы жить имеются «в достаточном количестве», как сказал бы один гоголевский персонаж. Говоря об отсутствии образцов для подражания, я имею в виду задачу куда более значительную, глубокую, прямо-таки исполинскую, а именно: способ жизнеустройства, обеспечивающий развитие жизни человеческого общества на земле, лишенный недостатков, присущих действующей парадигме бытия. Такая действующая парадигма содержит в себе множество угроз и мерзостей — от невыносимого социального неравенства и несправедливости как нормы общественного существования до губительного разрушения природы и самого источ-

В документах ООН отмечается, что «обозначения “развитая” и “развивающаяся” страна служат лишь для статистического удобства и не обязательно несут суждение об этапе, достигнутом в конкретной стране или области, в процессе развития».

ника жизни на земле. Эта парадигма обусловила безумный алгоритм действий для всех мировых игроков: «Уми ты сегодня, а я — завтра». Так оно и будет, если не родится новый способ жить и развиваться. Сегодня существует большая путаница при оценке развития той или иной страны. Деление стран на «развитые» и «развивающиеся» лишь сбивает с толку. Этот термин возник в 60-е годы одновременно с эвфемизмом «страны третьего мира». Термин прижился и вошел в практику политического и экономического анализа, стал одним из параметров международной классификации стран ООН. Суще-

ствует несколько разных критериев и подходов по отношению того или иного государства к определенной группе, иногда пользуются разработанным ООН «индексом развития человеческого потенциала». Базовые признаки «развитости» исходят из оценки уровня дохода на душу населения, стандартов демократии, наличия свободной рыночной экономики, степени индустриализации, качества социальных программ и гарантий прав человека для большинства граждан и т.д. В документах ООН отмечается, что «обозначения “развитая” и “развивающаяся” страна служат лишь для статистиче-



Кофи Аннан

ского удобства и не обязательно несут суждение об этапе, достигнутом в конкретной стране или области, в процессе развития». Термин «развивающаяся страна» применим, по мнению ООН, не для лю-

ется и МВФ, разделяя страны по признакам:

- ♦ доход на душу населения;
- ♦ диверсификация экспорта (так, экспортеры нефти, имеющие высокий ВВП на душу населения, не получают высокий рейтинг в классификации, поскольку свыше 70 процентов их экспорта составляет нефть);

- ♦ уровень интеграции в глобальную финансовую систему.

Все эти критерии так или иначе исходят из представления о том, что идеалом существования народов являются демократия и либеральная экономика, в наивысшей степени воплощенные в жизнь в Соединенных Штатах. Под таким «развитием» страны может пониматься движение лишь в одном направлении и в рамках единственной «правильной» модели. Подобный подход нельзя признать научным. Социальные системы, как и все живое, не просто имеют право на социально-биологическое многообразие, но, как мне представляется, именно в этом и состоит одно из условий существования человечества. Обра-

стран и народов должны быть пересмотрены. Следует продолжить поиск различных моделей и критериев развития, создавая при необходимости новый язык описания этого сложного явления.

■
В мире живой природы концепция и критерии развития, равно как и его механизмы, являются частью хорошо развитого научного направления биологических исследований, опирающихся на свой понятийный и методологический базис. Критерии развития по отношению к личности, индивидууму не вызывают концептуальных разногласий, мы можем более или менее согласованно описывать различные стороны развития человека, анализируя его физическое, духовное, профессиональное и т.п. состояния и их динамику. А вот при переходе к анализу человеческих сообществ оценка их развития, неразвития и деградации вызывает серьезные разночтения. При рассмотрении сообществ людей — племен, наций, государств и пр. — как живых систем, являющихся частью живой и неживой природы, следует определить критерии живого и параметры динамики живой системы, которая может двигаться как в сторону развития, так и в направлении гибели, утрачивая признаки живого. Надо уметь отличать живое от неживого и развитие от иных изменений — вырождения и выживания. Если в отношении самого себя человек достаточно смело и с удовлетворяющей его точностью может судить, жив он или нет, развивается ли он или же деградирует, то в отношении социумов ответ не лежит на поверхности, он не достижим посредством простых интуитивных ощущение-

Утвердившиеся представления о критериях развитости стран и народов должны быть пересмотрены. Следует продолжить поиск различных моделей и критериев развития, создавая при необходимости новый язык описания этого сложного явления.

бой страны, которая слабо-развита, так как в ряде стран практически никакого развития не происходит. Такие страны классифицируются как «наименее развитые страны», или «несостоявшиеся государства». Общепринятых критериев «развитости» нет. Всемирный банк оценивает «развитость» по-своему и делит страны на группы по уровню дохода на душу населения — низкий, средний, выше среднего, высокий — при составлении ежегодного рейтинга. Своими критериями пользует-

тим внимание на определение развитости, данное Кофи Аннаном: «Развитая страна — такая страна, которая дает возможность всем своим жителям наслаждаться свободной и здоровой жизнью в безопасной окружающей среде». В нем нет ни «рыночной экономики», ни «прав человека», ни «вовлеченности в мировую финансовую систему», но есть простые качественные описания фундаментальных основ бытия.

Утвердившиеся представления о критериях развитости

ний или экстраполяции личного опыта. Жизнь живого существа и жизнь общественных систем — стран, народов и т.п. — это разные формы жизни, ее трансформаций и соответственно проявлений деградации и смерти.

■ Как отличить живое от неживого? Поиск ответа на этот древний, как человеческое сознание, вопрос продолжает оставаться на переднем крае научной мысли. Удовлетворительный ответ на него удалось дать лишь в самое последнее время благодаря развитию взгляда на живое как на сложную самоорганизующуюся систему. На постижение критериев живого у человечества ушел, образно говоря, весь XX век. Понадобились усилия выдающихся умов в самых разных областях знаний. Например, Александра Богданова и Людвига фон Бергаланфи, заложивших основы теории систем. Или Анри Пуанкаре и Ильи Пригожина, разработавших математику и физику нелинейных диссипативных структур и процессов, Умберто Матураны и Франциско Варелы, определивших концепции «паттерна организации» и «автопоэзиса» как ключевых характеристик живого, Фритьофа Капры, сформулировавшего и обосновавшего полный набор критериев живого — от простейших до социальных систем. По Капре отличить живое от неживого можно, отталкиваясь от трех ключевых критериев:

- ♦ паттерна организации (определяющей существенные характеристики системы конфигурации взаимоотношений);
- ♦ структуры (физического воплощения паттерна организации);
- ♦ жизненного процесса (деятельности, направленной на

непрерывное воплощение паттерна организации).

Разъяснить и проиллюстрировать введенные понятия можно на примере растительной клетки. Она ограничена мембраной, окружающей клеточную жидкость (цитоплазму) и набор составных элементов клетки. У каждого из элементов есть свои функции, аналоги которых присутствуют и в жизни государств. В клетке имеются «силовые станции» (митохондрии) и «центры переработки» (лизосомы). Мембрана впускает питательные вещества и выпускает отходы, ядро содержит генетический материал, аппарат Гольджи аналогичен хранилищу ре-



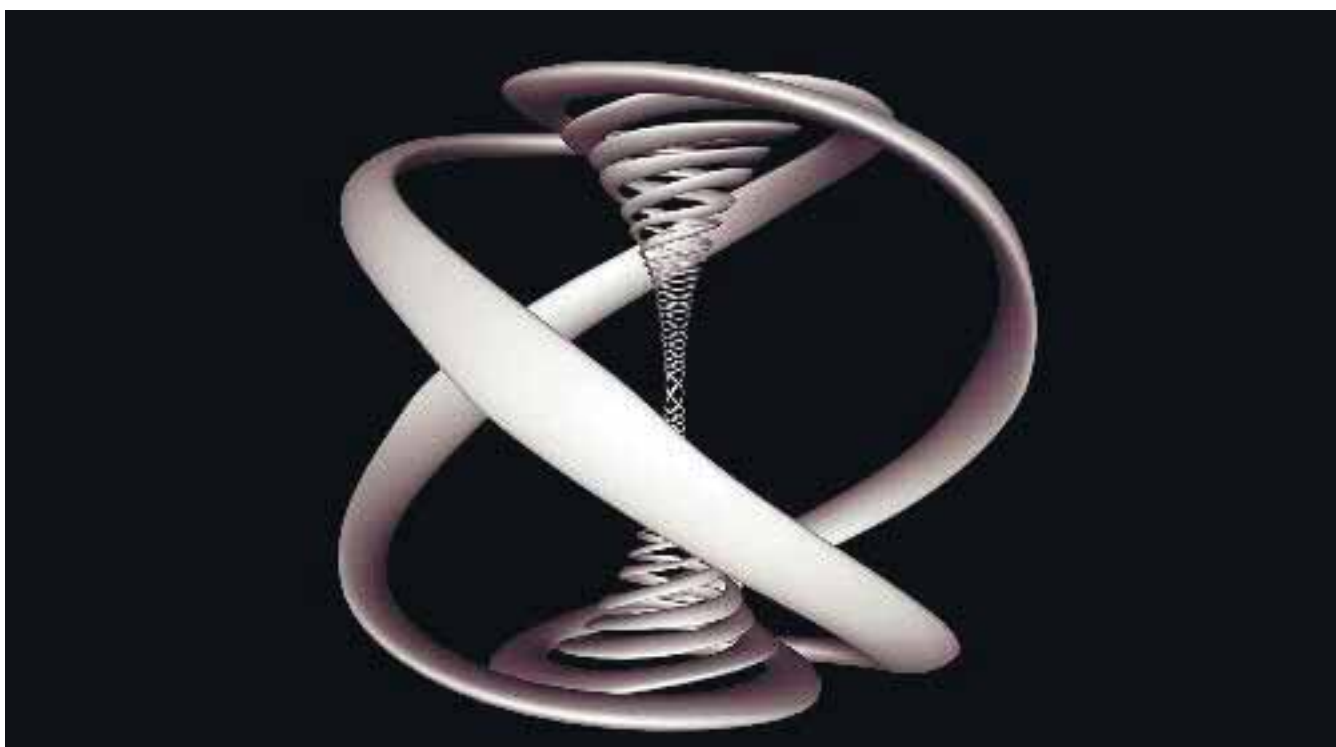
Фритьоф Капра:

«Наша способность формировать мысленные образы материальных объектов и событий представляется фундаментальным условием возникновения ключевых характеристик общественной жизни. <...> Наши намерения, осознание целей, замыслов и стратегий решения поставленных задач — все это требует проецирования мысленных образов в будущее».

сурсов, АТФ — энергоносителям и т.д. Между всеми «участниками» имеются связи, образующие сложную сетевую структуру взаимодействия и обмена, сформирован жизненный процесс, называемый метаболизмом. Клетка способна воспроизводить саму себя путем создания всех необходимых составных частей в нужном количестве и запуска жизненных процессов в новой клетке. Клетка непрерывно взаимодействует с окружающей средой, являясь частью иного — объемлющего ее — «целого» и т.д. Живая система как бы осязывает окружающую среду, устанавливая с ней множество разнообразных взаимодействий. Одновременно происходят «познание» окружающего мира живой системой и изменения самой системы — она перестраивается. В книге «Паутина жизни» Капра пишет следующее. «Чтобы выяснить, относится ли дан-

ная сущность — кристалл, вирус, клетка или Земля — к живым системам, нужно определить одно: является ли ее паттерн организации автопоэзной (то есть самовоспроизводящейся. — С.Б.) сетью. Если да, то мы имеем дело с живой системой. Если нет, то это — неживая система». Добавлю, что воспроизводство живой системы отличается от аналогичного процесса неживой — скажем, роста кристалла — наличием оболочки (мембраны), которая химически отлична от остальной системы, активно участвует в процессах метаболизма и является одним из структурообразующих элементов.

Свой подход Капра разъясняет в монографии «Скрытые связи»: «Я использовал термины “паттерн организации” и “структура”, следуя языку теорий, вошедших в предлагаемый мною синтез как составные части. Учитывая, однако,



Развитие – это увеличение сложности, это новизна, это адекватный ответ на изменения внешней среды. Это выживание и победа в конкурентной борьбе, в естественном отборе. Но это победа не за счет превращения в другой вид, а превращение самого себя в более устойчивого и жизнеспособного самого себя.

что определение “структуры” в общественных и естественных науках весьма отличается, я вынужден внести коррективы в свою терминологию и использовать более общие понятия формы и содержания, сообразуясь с различным употреблением термина “структура”. В такой более общей терминологии три подхода к рассмотрению природы живых систем соответствуют изучению формы (или паттерна организации), изучению содержания (или материальной структуры) и изучению процесса. Рассматривая живые системы с точки зрения формы, мы обнаруживаем, что паттерн их организации – это самовоспроизводящаяся сеть. С точки зрения содержания, материальная структура живой системы есть диссипативная структура, то есть существенно неравновесная открытая система. Наконец, с точки

зрения процесса, живые системы суть когнитивные системы, в которых процесс познания тесно связан с автопоэтической моделью».

Трех названных критериев достаточно для различения живого и неживого. Но как только мы попытаемся с их помощью описывать социальные явления, возникнет осязаемая неполноценность подхода, связанная с нематериальной сферой жизнедеятельности людей. Капра пишет: «Попытавшись распространить новое понимание жизни на общественную сферу, мы тут же столкнемся с обескураживающим многообразием феноменов, не играющих никакой роли в неживом мире, но неотъемлемых от общественной жизни человека – правилами поведения, ценностями, намерениями, целями, стратегиями, замыслами, властными отношениями и т.д. <...>

Осмысление общественной реальности невозможно без осмысления рефлексивно осмысленного сознания. <...> Наша способность формировать мысленные образы материальных объектов и событий представляется фундаментальным условием возникновения ключевых характеристик общественной жизни. Эта способность позволяет нам выбирать из нескольких возможностей, что необходимо для формулирования ценностей и социальных правил поведения. Конфликты интересов, обусловленные ценностными различиями, лежат в основе властных отношений. Наши намерения, осознание целей, замыслов и стратегий решения поставленных задач – все это требует проецирования мысленных образов в будущее». Капра приходит к выводу: «Системное понимание жизни может быть распространено на сферу общественного путем добавления к трем упомянутым выше подходам к рассмотрению жизни четвертого – рассмотрения с точки зрения смысла. При этом я использую термин “смысл” для краткого



Алексей Степанов. Журавли летят. 1891

обозначения внутреннего мира рефлексирующего сознания, включающего в себя огромное количество взаимосвязанных характеристик. Полное осмысление социальных феноменов должно, таким образом, подразумевать рассмотрение с четырех точек зрения — формы, содержания, процесса и смысла».

Этот кажущийся едва ли не очевидным, но на самом деле далеко не сам собой разумеющийся вывод об отличии живого от неживого позволит нам в последующих рассуждениях о развитии и неразвитии опираться на ясный критериальный каркас.

Все на свете изменяется — и живое, и неживое. Но если неживое «просто изменяется», или «только изменяется», то живое — и лишь оно — обладает способностью к изменениям, являющимся воспроизводством. Воспроизводство самого себя без изменений структуры, паттерна, процессов и смыслов — это стабильность, «просто жизнь», но не развитие. Воспроизводство самого себя с изменениями на-

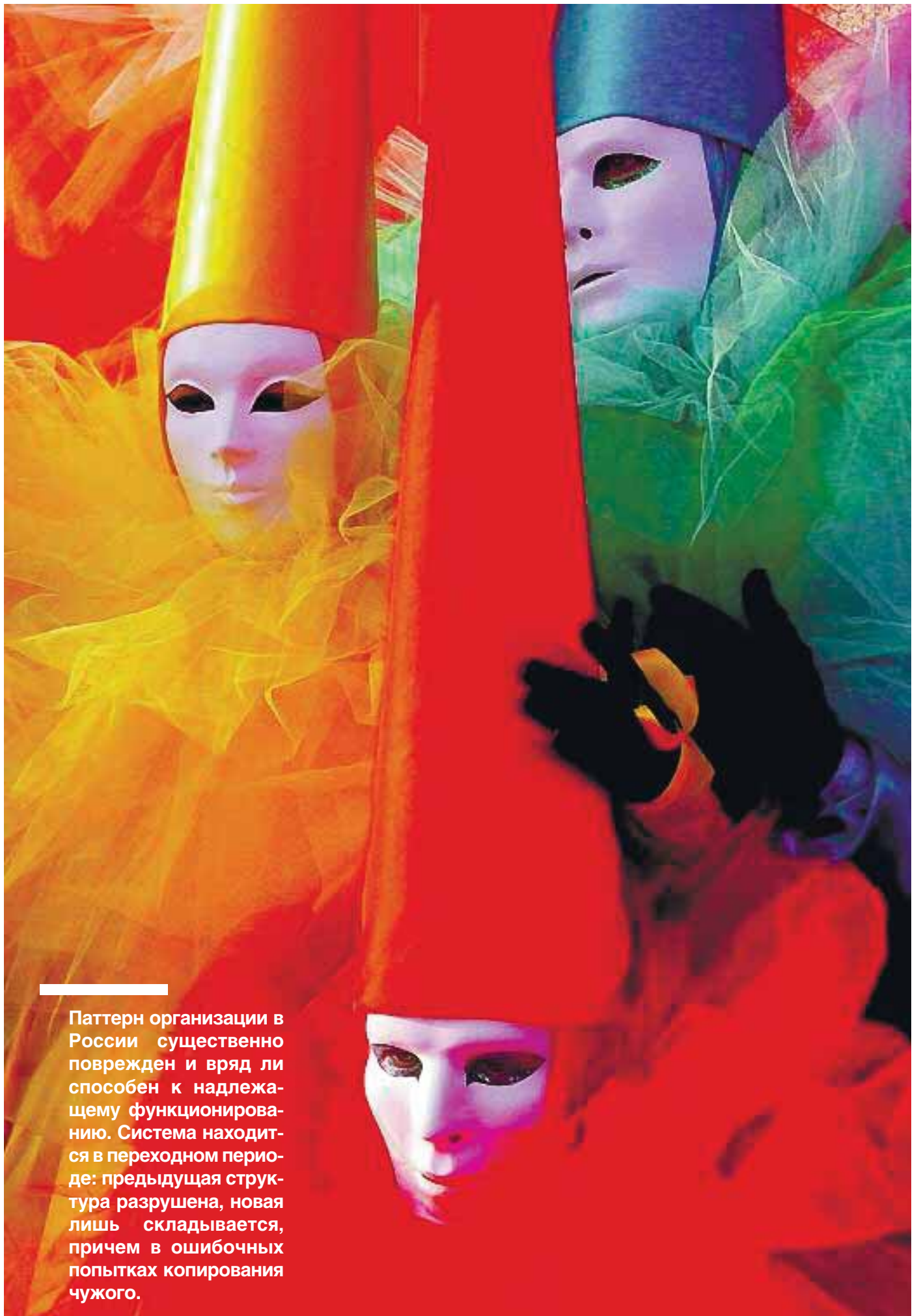
Социум, тем более социум, объединенный в форме государства, не является простой, сложной и какой-либо еще суммой индивидуумов, поскольку он обладает эмергентными свойствами, отсутствующими у составляющих его элементов.

званного есть или деградация, или развитие. Развитие — это увеличение сложности, это новизна, это адекватный (то есть сохраняющий жизнь) ответ на изменения внешней среды. Это выживание и победа в конкурентной борьбе, в естественном отборе. Но это победа не за счет превращения в другой вид (вспомним нравоучительный анекдот: превращение зайца в ежика как способ выживания по совету мудрого филина), а превращение самого себя в более устойчивого и жизнеспособного самого себя. Самого себя — значит сохранившего существенные идентификаторы вида: заяц остался зайцем, только более быстро бегающим, способным переносить резкие колебания температур и т.д.

В отношении общества, страны — как живой системы — действуют те же критерии. Страна развивается, если в ре-

зультате изменений она выживает и побеждает в конкурентной борьбе, сохраняя при этом свои базовые ценности и идентификационные признаки. В чем состоят эти ценности и признаки, где мера изменений, при которых Россия остается Россией, а не становится, скажем, Польшей или провинцией США, Китая и т.д., страна должна знать и уметь отслеживать. У нас таких знаний и умений нет.

Те признаки, которые нам предлагают политические и экономические аналитики и эксперты, не являются удовлетворительными. Все разговоры о «развитии институтов демократии» или о «росте ВВП» не являются критериями развития вообще, а уж тем более надлежащего развития — то есть именно такого, какое необходимо в реальных обстоятельствах. В этих признаках/критериях отсутствуют



Паттерн организации в России существенно поврежден и вряд ли способен к надлежащему функционированию. Система находится в переходном периоде: предыдущая структура разрушена, новая лишь складывается, причем в ошибочных попытках копирования чужого.

ключевые характеристики живой системы как целого. Они не оперируют важнейшими понятиями самовоспроизводства системы, устойчивости протекающих в ней процессов, никак не соотнесены со смыслами и т.д. Это очень устаревшие параметры, возникшие в ошибочных, механистических, линейных моделях и представлениях о социуме как сумме индивидуумов. Социум, тем более социум, объединенный в форме государства, не является простой, сложной и какой-либо еще суммой индивидуумов, поскольку он обладает эмергентными свойствами, отсутствующими у составляющих его элементов. Государство — нелинейная открытая диссипативная живая система.

Рассматривая современную Россию как живую систему, мы видим, что паттерн организации (самовоспроизводящаяся сеть) в России существенно поврежден и вряд ли способен к надлежащему функционированию. Система находится в переходном периоде: предыдущая структура разрушена, новая лишь складывается, причем в ошибочных попытках копирования чужого. Жизненные процессы в поврежденной системе не синхронизированы и не настроены на самовоспроизводство. Старые смыслы утрачены, а новые, возникая, пополняют лишь резервуар невостребованных идей. В общем, эта система — Россия — еще жива, но прогноз при таких повреждениях организма и неудовлетворительной работе составляющих его элементов неутешительный.

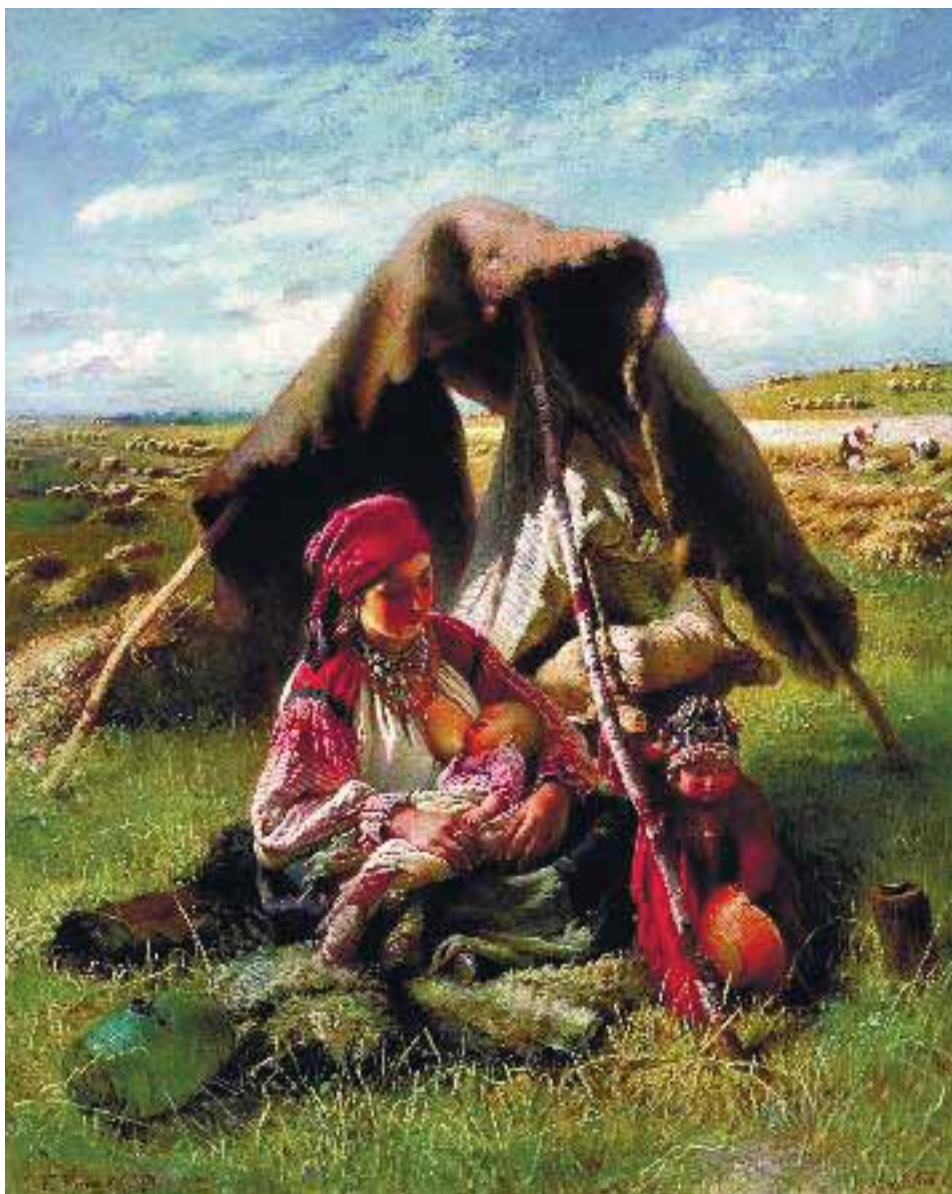
■ Рассматривая человеческие сообщества как живые системы, мы можем усмотреть в происходящих с ними изменениях аналогии с эволюционной динамикой. Сообщество объединяется в государство



Все империи и государства возникали как организменные целостности, объединенные общностью смыслов, жизненных процессов, структурной целостностью и взаимоотношениями как внутри системы, так и с внешней средой.

на основе некой организменной целостности. Под организменной целостностью мы понимаем функциональный комплекс, отвечающий нали-

чию ключевых критериев: паттерн организации, структура, жизненные процессы и смыслы. Жизнеспособный комплекс сохраняет одновремен-



Русский крестьянин существовал в условиях крайне сурового климата, обеспечивая режим выживания собственным трудом и трудом членов семьи. Для содержания государства и производительной части жителей страны требовался самоотверженный труд абсолютного большинства населения.

но две взаимно дополняющие способности — он и открыт, и целостен, то есть сохраняет устойчивость структуры при непрерывном взаимодействии с окружающей средой.

Возникновение государств, их жизнь, происходящие с ними изменения можно рассматривать как эволюционный процесс, протекающий в условиях борьбы за существование. Изменения, претерпеваемые государствами, могут быть

описаны в терминах «жизнь», «смерть», «изменение вида» и др. При замене смыслов и изменении паттерна организации государство может исчезнуть. А то, из чего оно было сделано («полезные вещества»), пойдет частично на строительство нового живого объекта, частично — в отходы жизнедеятельности.

Все империи и государства возникали как организменные целостности, объединен-

ные общностью смыслов, жизненных процессов, структурной целостностью и взаимоотношениями как внутри системы, так и с внешней средой. Эволюционная динамика стран и народов Европы может служить богатым иллюстративным материалом к сказанному. Социумы на основе этнической, языковой, религиозной и т.п. общностей формировали системы (племена, государства, союзы племен и государств, империи) с целью сохранения самих себя и своих идентификационных признаков. Между ними шла и идет непрерывная борьба — за ресурсы, за смыслы, за способы организации жизни. В ходе этой борьбы одни сообщества исчезают, другие развиваются и усиливаются. Одним приходится ради биологического выживания отказываться от смыслов (языка, религии, представлений о добре и зле, о собственном будущем), другие исчезают физически, третьи обретают на какой-то период времени физическую и духовную силу и власть над судьбой покоренных народов и над собственной судьбой и тем самым получают возможность дальнейшего существования. Высшая форма существования живой системы — состояние, в котором она может находиться независимо от других систем, продолжая при этом вступать с ними в обменные процессы.

Рассматривая историю России как эволюционную динамику образующих ее народов, можно увидеть как угасание одних племен, так и периоды развития или простого выживания других племен. Основное — по численности и системообразующей функции — «племя» России — это те, которых мы сейчас определяем и ощущаем как русские (великороссы, малороссы, белорусы и/или «люди русской культуры»). Образуя различные



формы своей государственности, русские и союзные им народы создавали разные паттерны организации, структуры, обретали и теряли смыслы: меняли религию, способ производства, принципы взаимоотношений, государственное устройство, границы проживания. Изменялась способность к развитию: страна переживала периоды остановки развития, находилась на грани смерти или стремительно двигалась вперед. Но при всех изменениях сохранялось некое самоидентификационное ядро, позволявшее русским столетиями оставаться самими собой как в собственном сознании, так и в остальном человеческом сообществе.

Россия в ходе своей эволюции и борьбы за существование создавала и применяла на практике разные способы жизнеустройства. Русский крестьянин столетиями мог существовать в условиях край-

Россия как живая система достигла высшей формы собственного развития в советский период, когда степень ее независимости, способности к автономному существованию была максимальной за всю историю. Страна выиграла борьбу за существование на этом отрезке своей жизни и судьбы.

не сурового климата, обеспечивая режим выживания собственным трудом и трудом членов семьи. Для развития имелись весьма ограниченные ресурсы. Крестьянин мог произвести некий очень небольшой избыток, поэтому для содержания государства и непроизводительной части жителей страны требовался самоотверженный труд абсолютного большинства ее населения. Трансформации — паттерна организации, структуры, смыслов, — произведенные в ходе строительства социализма-коммунизма, позволили обрести невиданные доселе возможности, новый эффективный паттерн организации, выстроить новую структуру, а также обрести смыслы — цели

и волю к их достижению. Страна и народ стали развиваться со стремительной скоростью, выиграв борьбу за существование на этом отрезке своей жизни и судьбы. Россия как живая система достигла высшей формы собственного развития в советский период, когда степень ее независимости, способности к автономному существованию была максимальной за всю историю. Однако созданная система жизнеустройства, продемонстрировав удивительные возможности в одном, оказалась не просто недостаточно совершенной, но смертельно порочной в другом. Надлежащего комплексного исследования причин гибели этого организма пока



Сегодня живые системы (государства), чья жизнедеятельность регулируется современными капиталистическими методами, ведомые своим лидером – Соединенными Штатами и англосаксонским миром, – дожирают всех остальных.

нет, хотя разрозненных аргументированных суждений по различным поводам уже достаточно. Возможно, такое объективное обобщение, свободное от стремления кому-то угодить, появится в ближайшее время.

■ Мировое сообщество государств, рассмотренное как совокупность сосуществующих живых систем, сегодня перешло к фазе, характерной для предельных динамических ре-

жимов. Исторически государства возникали в условиях, когда на планете места было много, кладовые ресурсов казались почти бездонными, количество людей – а это и работники, и потребители – все время росло. В таких условиях формировались базовые регуляторы жизнеустройства. По мере роста места стало не хватать, за ресурсы началась борьба, государства вступили в конкуренцию за выживание, принялись поглощать и завоевывать друг друга. В кон-

це концов, вся поверхность земли плотно покрылась границами (мембранами), внутри которых каждая живая система стала вырабатывать собственный паттерн организации, структуру, жизненные процессы и смыслы – все вместе формирующие механизмы регуляции жизнедеятельности. На политико-экономическом языке мы эти механизмы в некой обобщающей совокупности признаков называем «капитализм», «социализм», «азиатский способ производства» и т.д. Сегодня живые системы (государства), чья жизнедеятельность регулируется современными капиталистическими методами, ведомые своим лидером – Соединен-



ными Штатами и англосаксонским миром, — дожирают всех остальных. Они заточены именно и только на такой способ организации жизнедеятельности — подобно всякой финансовой пирамиде, которая может жить исключительно за счет привлечения новых участников. Процесс еще далек до завершения, и его финал описать не представляется возможным. А вот подумать о собственной судьбе и поискать возможность не быть сожранным — просто необходимо. Впрочем, у нас в стране многие хотят быть сожранными, и этот фактор может стать определяющим, что не лишает нас стремления все-таки обрести свой путь. Вновь встает гамлетовский вопрос — не только в своей первой части

«Страна мечтателей, страна ученых» превратилась в страну охранников, мелких лавочников и офисного планктона. Общество отказалось от идеалов вообще. Не сменило один идеал на другой, как это произошло после 1917 года, а просто выбросило все смыслы.

(«быть или не быть»), но и главным образом в части второй («или надо оказать сопротивление»).

Не быть сожранным можно только одним способом: не принимать, если хватит сил сопротивляться, правила навязанной игры, не вступать в «пирамиду» — тем более под самый ее конец. Не принимать правил игры можно двумя путями. Либо одичать, «уйти в леса», вернуться к натуральному хозяйству, отказаться от полезных ископаемых и тем самым перестать быть объ-

ектом интереса со стороны мирового сообщества. Либо выстроить и защитить собственную модель жизни, способную противостоять внутренним и внешним вызовам. Основные черты этой модели могут быть описаны, но сначала посмотрим — с какой позиции мы стартуем? Где мы сейчас? Куда завели нас «стратегические прорывы» последней четверти века? На какой ветви нашей эволюционной динамики мы находимся? Мы уже летим в пропасть, где нам суждено превратиться в гене-



Россия, когда еще была Советским Союзом, совершила фатальную ошибку в выборе стратегии развития. «Органелла», которая исполняла смысловую функцию общества, оказалась по своей интеллектуальной и нравственной силе неадекватной возникшим проблемам.

тический материал и отходы жизнедеятельности, или у нас еще сохраняется воля, знания, умения и ресурсы для выживания или даже развития? Или из названных четырех необходимых компонентов (воля, знания, умения и ресурсы) чего-то не хватает?

■

Что препятствует развитию страны? В чем наши объективные и субъективные слабости? Что приводит к проигрышу в мировой конкурентной борьбе за выживание?

Объективной слабостью нашей страны является ее климат. Необходимость длительного и дорогостоящего отопительного сезона повышает издержки любого производства и себестоимость жизни, о чем

писал, например, экономист Андрей Паршев в своей известной книге «Почему Россия не Америка». Объективная слабость — и пространственная протяженность нашей страны, повышающая транспортные издержки и затрудняющая концентрацию ресурсов из-за их рассредоточения. Условно объективной слабостью можно назвать и немногочисленность населения — как ресурсного фактора.

Субъективная слабость — это интеллектуальная беспомощность элиты, упорно внедряющей порочные политико-экономические модели. Вот уже второе поколение дураков и мерзавцев терзает страну: марзматики сменили дегенераты и сросшиеся с ними воры. Субъективной слабостью ока-

зывается глубокий ценностный раскол общества, неспособного вследствие этого сформировать адекватную времени и проблемам стратегическую политическую субъектность. Слабостью становится массовая ненависть и презрение к собственной истории, активно культивируемая институтами власти и общества. К слабостям надлежит причислить и существенную утрату суверенитета, невозможность управления собственной экономикой ни с помощью «невидимых рыночных механизмов», ни посредством государственного регулирования. Слабостями являются деградация промышленного производства, падение уровня образованности населения, коммерциализация культуры, ведущая к утрате ее высших форм. Слабости можно перечислять и перечислять.

Что у нас есть для развития? Имеем ли мы надежные конкурентные преимущества в борь-



Виктор Васнецов. Преферанс. 1879

бе за существование? Можем ли мы ими воспользоваться?

Из относительно объективных преимуществ у нас сегодня есть едва ли не одно-единственное — наличие нефти, газа и кое-каких других полезных ископаемых в пока еще собственных недрах. К этому можно добавить хотя и изрядно потрепанную, разворованную и расчлененную, но все еще функционирующую энергетическую систему страны. Не лучшим образом, но действуют транспортная система, здравоохранение, связь и телекоммуникации. В коматозном состоянии — но не мертва — система образования. Существуют вооруженные силы, по инерции все еще производящие психологическое воздействие на окружающий мир. Потенциальным преимуществом является опыт успешного развития в советский период и пока еще не полное забвение оно. К важнейшим факторам развития следует отнести любовь к Родине, патриотизм — как бы

Политическое руководство России не владеет критериями и механизмами отбора стратегий, которые могут вырабатываться и предлагаться хотя и недостаточным, но существующим набором мозговых центров. Как следствие оно легко раз за разом оказывается в плену тех доктрин и учений, которые ему ловко преподносят.

мало его ни оставалось в общественном сознании и подсознании. Когда этот фактор исчезнет полностью, вопрос о развитии некому будет даже поставить, не говоря уже о каких-либо действиях в этом направлении.

В общем, по сусекам поскребя, на «Колобок развития» наскрести еще можно. Только нашему Колобку незачем неизвестно куда стремиться от Дедушки и Бабушки, а главное — он не должен быть таким наивным, незащищенным и глупым, как сказочный. Проигрыш Колобка Лисе — это интеллектуальный проигрыш: не понял, с кем дело имеет. И Россия проиграла и продолжает проигрывать прежде всего интеллектуальные сражения. «Страна мечтателей, страна

ученых» превратилась в страну охранников, мелких лавочников и офисного планктона. Общество отказалось от идеалов вообще. Не сменило один идеал на другой, как это произошло после 1917 года, а просто выбросило все смыслы. Что было сделать очень легко, поскольку общество позднего социализма оформило свое смысловое содержание в бессмысленные пропагандистские лозунги и вложило их в неавторитетные уста. Попытка транслировать смыслы в массы в форме светской и к тому же богоборческой оказалась неудачной. Смыслы общества надежно передаются из поколения в поколение в религиозной форме. Создается ощущение, что в теперешнем российском социу-



Виктор Васнецов. Снегурочка. 1899

Сейчас страна и народ переживают период утраты смыслов и ориентиров, состояние хаоса, на смену которым может прийти либо новый порядок, либо окончательный распад системы на различные компоненты, которые пойдут в дело в других – более жизнеспособных – системах, склонных к их поглощению.

ме вообще нет ни смыслов общества, ни его носителей. Вместо смыслов теперь колбаса: вот тебе еда без очереди, и не думай ни о каком коммунизме, страна твоя называлась не СССР, а ГУЛаг, и жрать там

твоим отцам и дедам было нечего – кто не стоял в очереди, тот сидел в тюрьме, теперь на, жри. Чавканье заменило песню. Вместо обретения смыслов обретение собственности, возведенной в ранг священного.

■ Развитие в природе без человека осуществляется методом проб и ошибок, результат закрепляется естественным отбором. Человек же может действовать осознанно, придерживаясь некоторого плана, стремясь к более или менее ясным результатам. Живая природа без человека – а в истории Земли было и такое – саморегулирующаяся система. Человек, наделенный сознанием и свободой воли, сам должен придумать и отладить регуляторные механизмы. Вопрос о принципиальной возможности достижения всей полноты целей в сложных нелинейных системах, к которым относятся людские сообщества, нетривиален. Дело в том, что мы не можем ни предвидеть, ни тем более проектировать эмергентные свойства. Кое-какие оправданные ожидания возможны, но не более того. Этим, в частности, определяется сложность всякой исторической преемственности. Реальный мир состоит как из спроектированных и созданных человеком элементов, являющихся основой стабильности, хранителями консерватизма, так и из свойств и качеств, возникших неожиданно, служащих факторами обновления, творчества, прощупывания перспектив. Человек осознает эти новые возникшие не по его воле качества и возможности и использует их в своей деятельности. Но в любом случае возможность развития обусловлена деятельностью людей, наделенных свободой воли. Все попытки вынести механизмы развития социальных систем за пределы человеческой деятельности суть проявления социальной слабости и трусости, механистического детерминизма и фатализма. Близко к этому и чрезмерное увлечение всевозможными циклами развития – при полном отсутствии периодической

цикличности и возможности практически полезного предсказания событий. Упование на подобные циклы — это вынос причин развития за пределы целенаправленной деятельности. Так называемые циклы — не есть циклы, то есть периодические явления. Это не более чем фрагменты неких динамических изменений, при описании которых усматривается причинно-следственная связь на определенном ограниченном отрезке времени — связь между техническим, технологическим и т.п. развитием и особенностями общественно-жизнеустройства. Это вполне полезная аналитика, явлению дано название «технологический уклад» и высказано неочевидное предположение, что вследствие неостановимого «научно-технического прогресса» произойдут и новые смены укладов. Возможно, и так, однако в любом случае — только деятельность человека, а не упование на циклы и промысел Божий может вывести страну и народ на путь развития.

Самое слабое звено в «живой системе Россия» — это, конечно, смыслы. Россия, когда еще была Советским Союзом, совершила фатальную ошибку в выборе стратегии развития. Та «органелла», которая исполняла смысловую функцию общества (Политбюро ЦК КПСС и связанные с ним мозговые центры), оказалась по своей интеллектуальной и нравственной силе неадекватной возникшим проблемам, утратила ориентиры собственного развития. Достигнув небывалой в мировой истории социальной стабильности, вырастив общество не только способное, но и внутренне ориентированное на творчество, сформировав самобытную систему ценностей, в заметной степени отвечавшую критериям преемственности и развития, создав целый комплекс инновационных финан-

сово-экономических институтов, «элита» страны неверно оценила состояние и динамику внешней среды. Она ошибочно определила слабые места в собственном паттерне организации и переориентировала стратегию, руководствуясь ложными целями и неприемлемыми технологиями. Результат — гибель «живой системы СССР». Жизнеспособный остаток этой системы — современная Российская Федерация — за два десятка лет не смогла создать систему выработки стратегий развития. Поразительные по своему невежеству, агрессивности и потенциалу ненависти к собственной стране и народу личности упорно толкают страну на те пути, которые ведут к гибели, но по обочинам которых можно по дороге насобирать для себя лично немалый урожай. Политическое руководство России не владеет критериями и механизмами отбора стратегий, которые могут вырабатываться и предлагаться хотя и недостаточным, но существующим набором мозговых центров. Как следствие оно легко раз за разом оказывается в плену тех доктрин и учений, которые ему ловко преподносят.

■
Разговор о будущем — это почти всегда разговор о настоящем и о прошлом. У нас нет иных способов предвидения, кроме разного рода экстраполяции и аналогий. Видя настоящее, мы пытаемся увидеть его причины в прошлом и воспроизвести подобный алгоритм для угадывания будущего. Создание ясного — в том числе и эмоционально воспринимаемого — образа будущего и разработка стратегии его достижения есть важнейшая интеллектуальная задача, которая может и должна быть решена. При этом нужно разрабатывать несколько кар-

тин будущего. То, что хотелось бы достигнуть разработчикам, и то, что, как предполагается или известно, хотят построить другие социальные группы. Нужно также понимать, кто и как реализует свой проект будущего — что у них для этого есть и чего нет. Надо определить отношение к реализуемым и нереализуемым проектам и занять свое место, начать собственную деятельность. При этом надо помнить, что, как заметил Капра в «Скрытых связях», «живые организмы могут выжить только будучи открытыми для постоянного потока ресурсов (энергии и материи); человеческой же организации для выживания необходимо быть открытой для потока ресурсов как интеллектуальных (информации и идей), так и энерго-материальных, являющихся составной частью производства товаров и услуг». Если «при существующем порядке система не может включить в себя новую информацию, она вынуждена отказываться от каких-то своих структур, образов поведения или убеждений. Результатом становится состояние хаоса», после чего «возникает новая форма порядка, организованная вокруг новоиспеченного смысла». Развитие — это формирование нового: новых смыслов, новых форм и новых структур. Никакое, даже самое удачное, копирование чужого и клонирование своего не обеспечит развития.

Сейчас страна и народ переживают период утраты смыслов и ориентиров, состояние хаоса, на смену которым может прийти либо новый порядок, либо окончательный распад системы на различные компоненты, которые пойдут в дело в других — более жизнеспособных — системах, склонных к их поглощению. Спасение — в правильно понимаемом развитии. 